

Глава 2

- Хахаха,- смеялась Мо Ван. Она закрыла окно и начала движение.

Даос Лю достоин своего прозвища, невероятно чистый сердцем.

Мо Ван поехала домой, который находился в северной части города. Около двух месяцев назад она купила дом в районе Мэнюань Цинхе. Сад мечты Цинхе находился в старой части города, а домам здесь стояли постройки тридцатилетней давности.

Не смотря на то, что дом был старый, находился он в хорошем районе, а окружающая инфраструктура ее полностью устраивала и позволяла ей разместиться с большим комфортом.

Мо Ван выпустилась всего два года назад, и денег от двух лет актерской игры едва хватало чтобы оплатить депозит за дом, так что впереди ее ожидали ежемесячные выплаты ипотеки.

Дом был построен в стиле 80-х, мебель и техника были сломаны. Лин Вэй взялась за разработку дизайна интерьера, а также придумала простой декор.

Район не был рассчитан на большое количество парковочных мест, так что Мо Ван припарковалась перед въездом в него и до дома пошла пешком. Хотя населенный пункт был старым, в нем располагалось множество домов и сейчас было как раз время ужина.

Старики уже начали выходить на из домов для небольшой разминки после ужина.

Плющ оббивал стены половины здания и забирался на железные ворота. В полуразрушенном и обветшалом участке установился густой смог.

Всего в районе располагалось шесть домов, расположенных в два ряда. Мо Ван жила в первом здании во втором ряду. Она поднялась на третий этаж, достала ключи и открыла дверь.

Зажженный молочно белый свет осветил гостиную. Вся площадь ее жилья занимала всего семьдесят квадратных метров, гостиная была небольшой, но чистой и уютной.

Мо Ван прошла в комнату и упала на диван.

Съемки заняли все утро, а после того, как она вернулась на скоростном поезде в город, то прямо с поезда, не озаботившись распаковкой багажа, поехала в больницу навестить Лин Вэй, так что сейчас она была физически истощена.

За окном снова начало капать, сквозь морозящий дождь до Мо Ван донеслось мяуканье двух

кошек.

В этом стареньком районе было очень много бродячих кошек. Они слонялись под деревьями и кустами всю ночь. Кошки не были стерилизованы, так что довольно часто осчастливливали жильцов района своим потомством.

Как то раз, Лин Вэй сравнила Мо Ван с бродячими кошками, такая же дикая, ленивая и свободная. Она также предлагала ей взять одну из кошек себе, но Мо Ван отказалась.

Она не была одинока, не до такой степени, чтобы ей потребовалась бы компания кошки.

Мысли о кошках напомнили ей о случае перед больницей. Глаза мужчины были полуприкрыты и, казалось, сияли под темнеющим небом.

Мо Ван прикрыла глаза запястьем и рассмеялась.

После тяжелого дня девушка отправилась спать сразу после ужина и крепко уснула без сновидений. Разбудила ее трель телефонного будильника, она выглянула в окно, небо было серым, и несмотря на то, что дождя не было, солнцем там даже и не пахло.

В дождливые сезоны влажность была очень высока и воздух на улице оттого сам становился влажным. Мо Ван взяла зазвонивший телефон, на экране отображался входящий звонок от "Ли Нань". Она провела по нему пальцем и поприветствовала:

- Привет, Большой Босс.

Ли Нань приходилась Мо Ван агентом, и являлась единственным агентом в Синджоу Энтертеймент. Все восемь актеров, находившиеся под ее опекой звали ее так.

Мо Ван подписала контракт с Синджоу Энтертеймент сразу после школы, компания была небольшой, но она не задерживала выплаты за работу, не третировала своих актрис, загоняя их в деспотичные условия контрактами, и имела достаточно ресурсов, что очень подходило Мо Ван.

- Чжан Чэнцзе устраивает ужин завтра в семь часов, он готовится к съемкам нового сериала. Ми Юй пойдет на прослушивание, вы вдвоем пойдете тогда, - кратко изложила Ли Нань.

Мо Ван, будучи молодым актером не уделяла должного внимания подобным тонкостям, но все же иногда посещала такие мероприятия. На ярмарке богатства и славы можно было вкусно поесть и выпить. Мо Ван ходила на них около двух, трех раз в месяц.

В этот раз, в центре внимания должна была оказаться Ми Юй, самая популярная актриса в

руках Ли Нань. Лучшую свою роль, вторую женскую роль, она сыграла в "Большой Огненной Опере". Мо Ван пойдет вместе с ней, но так, для поддержания обстановки, покушает, выпьет в уголке, поприветствует некоторых людей и получит небольшую роль.

Ли Нань объяснила еще пару важных моментов и повесила трубку.

После чего Мо Ван скинула одежду и пошла принять душ. Было холодно и сыро, а вокруг ее тела сгустился туман, отчего девушка чувствовала себя неудобно. Приняв ванну, она взяла стакан воды и зубную щетку, намереваясь почистить зубы, но перед тем, как она успела бы закончить, ее телефон снова зазвонил.

Отставив в сторону стакан, Мо Ван ответила на вызов, не выпуская из руки щетку.

- У тебя что-нибудь назначено на сегодня?

- Нет, навести меня с кашей из Сюй Цзи!

- Я готова к исполнению Ваших требований, - Мо Ван встала довольно рано и хотела отослать ей каши, Лин Вэй была родом из Цзинчен, ее родители и брат также жили в Цзинчен, так что некому было позаботиться о ней пока она лежала в больнице.

У Мо Ван же не было родителей, и в случае, если бы она сама попала бы в больницу, ее опекуном стала бы именно Лин Вэй.

До Мо Ван вновь донеслось мяуканье кошек снизу, она подошла к окну в гостинной, отодвинула штору и выглянула на улицу. Несколько кошек устроили свару. Мо Ван улыбнулась.

- Над чем ты смеешься? - спросила Лин Вэй.

Задержав шторы, Мо Ван отошла от окна и ответила:

- Когда я вышла вчера из больницы, то встретила Даоса Лю.

Она рассказала о произошедшем подруге.

-Да? И что тогда? - весело поинтересовалась Лин Вэй.

- Я спросила любит ли он кошек, он хмыкнул в ответ, и я мяукнула ему,- беспечно отозвалась Мо ван.

- Ах! - вскрикнула Лин Вэй

Когда она пришла в себя, то сказала Мо Ван:

- Ты, пронырливая девчонка, сколько женщин преклоняются перед Даосом Лю, но он был пленен твоим мяуканьем!

- Да не пыталась я его соблазнить, это была просто шутка. У меня хорошее здоровье, и мне нет нужды идти в отделение скорой помощи, мы никогда больше не увидимся,- сказала Мо Ван, поднимая голову, во время разговора было сложно удержать зубную пасту во рту, - Хей, я напишу тебе позже, мне надо прополоскать рот и идти за твоей кашей.

Она в спешке положила трубку и взяла с журнального столика стакан, который использовала при чистке зубов и поспешила в ванную.

Как только она зашла, из ванны послышался грохот падающего тела и звон разбившегося стеклянного стакана.

А спустя мгновение послышалось кряхтение и стоны.

И через двадцать минут после того, как она сказала, что не пойдет в отделение скорой помощи, Мо Ван прибыла в отделение скорой помощи.

Когда Мо Ван зашла в ванную, она поскользнулась и упала. Предотвратить свое скорое свидание с кафельной плиткой она попыталась, воспользовавшись обеими руками, так, что стакан, который она сжимала в левой руке, разбился и девушка приземлилась прямо на разбитое стекло, которое вонзилось ей слева в грудь. Она сразу же позвонила Лин Вэй, а та в свою очередь вызвала скорую и последовала за ней в дом подружки.

Как только она вошла в ванную, она увидела кровавые разводы на мокром полу и вскрикнула:

- Ты же не умрешь?

Медики помогли Мо Ван подняться, а сама пострадавшая ухмылялась сквозь боль и пыталась не засмеяться.

Мо Ван привезли в приемное отделение, где было влажно и зябко, и постоянно сновали туда суда люди. Боль все возрастала и делала Мо Ван все более дезориентированной, голову гудела, сквозь жужжание до нее доносился голос Лин Вэй:

- Доктор Лю, осмотрите мою подружку, она ранена в сердце!

Когда судьба пришла и преградила путь, Мо Ван подняла взгляд на чистые глубокие глаза Лю Цяньсю.

- Мяу~, - Мо Вна засмеялась, ее губы были белыми, но она продолжала смеяться.

Стоящая рядом медсестра, пребывающая в неведении о комичности ситуации косо взглянула на пострадавшую. Лин Вэй же одновременно и злилась, и хотела смеяться:

- У тебя еще есть силы шутить!

Лю Цяньсю смотрел спокойно, сосредоточившись на ране Мо Ван, а его глаза были погуприкрыты:

- Уберите свою руку.

Она убрала руку. Ее рана не сильно кровоточила, осколки не вошли слишком глубоко. Пациентка сбивчиво дышала, но не было признаков пневмоторакса. В тот момент была повреждена лишь кожа.

После душа Мо Ван надела майку с тонкими бретельками. Теперь одна из них пропиталась кровью. Лю Цяньсю стянул ее, чтобы осмотреть рану.

Рана предстала на всеобщее обозрение, мужчина склонился над ней и протер ее тампоном, смоченным в дезинфицирующем растворе. Лин Вэй, увидевшая ее, прикрыла рот и закричала:

- Господи!

Ранение на груди Мо Ван можно было сравнить с кашей из плоти и крови. Из нее торчали осколки стекла, но они не проникли глубоко.

Пока девушки таращились на открывшуюся им травму, Лю Цяньсю перевел взгляд ниже, его глаза остановились на красном пятнышке в виде листа бамбука, что было ярче, чем сама рана покрытая кровью и раствором.

"Лист бамбука" имел продолжение, но его не было видно под второй бретелькой, когда он потянулся к ней рукой, другая рука остановила его.

- Это не рана, - сказала Мо Ван.

Лю Цяньсю перевел взгляд на ее лицо и спросил:

- Родимое пятно?

Мо Ван была смущена, как раз в этот момент Лю Цяньсю собирался полностью обнажить ее грудь. Но, казалось, она его совсем не беспокоила, в отличие от родимого пятна.

Девушке было так больно, что она не могла больше вымолвить и слова, за нее ответила Лин Вэй:

- Родимое пятно, доктор Лю. Это как-то влияет на рану?

- Нет, - Лю Цяньсю еще раз взглянул на половину бамбукового листа, его глаза завораживали. Он успокаивающе произнес, - я просто думаю, что оно красивое.

<http://tl.rulate.ru/book/23755/499885>